

Текеев Ханапи Джанибекович

СОЧЕТАТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ПРЕДЛОГОВ В НЕМЕЦКОМ И ПОСЛЕЛОГОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье на основе сопоставительного анализа рассматриваются сочетательные свойства немецких предлогов и карачаево-балкарских послелогов. Отмечается, что предлогам и послелогам в качестве служебных единиц - слов свойственна своя, специфическая сочетаемость, что предлоги и послелого сами по себе, как языковые единицы, не выражают время, пространство. Автором установлено, что обобщенное значение предлогов и послелогов сводится к функции выразителя грамматических отношений между полнозначными словами, их морфологическая форма не вызывает необходимости разъяснения. Предлоги характеризуются неизменяемостью, послелого способны морфологически изменяться. Определяется, что синтаксическая дистрибуция предлогов и послелогов выражается в том, что для них имеется определенная сумма окружения в синтаксической структуре словосочетания. В синтаксическое окружение немецких предлогов и карачаево-балкарских послелогов как справа, так и слева могут входить почти все части речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 153-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Легенда: Зилант – казанский крылатый змей** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.photokzn.ru/articles/0/44-kazanskiy-krylatyy-zmey> (дата обращения: 30.12.2016).
7. **Мифология и легенды татар** [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-94067933_32238872 (дата обращения: 31.12.2016).
8. **Мифы и легенды народов мира. Народы России:** сборник. М.: Литература; Мир книги, 2004. 480 с.
9. **Насыров К.** Мифические и сказочные существа татар [Электронный ресурс]. СПб., 1880. URL: <http://komanda-k.ru/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD/%D0%BC%D0%B8%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B8-%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%81%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80> (дата обращения: 30.12.2016).
10. **Самозванцев А. М.** Мифология Востока [Электронный ресурс]. М.: Алетея, 2000. URL: <https://goo.gl/bwT5up> (дата обращения: 30.12.2016).
11. **Сверхъестественные создания в корейской мифологии** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestiary.us/cult/mifologija-narodov-vostochnoj-azii/dalnij-vostok/korejskaja-mifologija> (дата обращения: 30.12.2016).
12. **Татарские мифы и легенды** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shelokow.narod.ru/p194.htm> (дата обращения: 30.12.2016).
13. **Троцевич А. Ф., Концевич Л. Р.** Чудесная жемчужина. Рассказы о необычном. Корейские предания, легенды и сказки. СПб.: ГИПЕРИОН, 2014. 272 с.
14. 김진섭. 일연 삼국유사, 아이즐북스, 2012. (Ким Джин Соп. Ирён. Самгук юса. Айбукс, 2012. 573 с.)
15. 고영철. 외국인을 위한 한국문학. 대구: 예스메디아. 2016, 14-16. (Ко Ен Чоль. Корейская литература для иностранцев. Дэгу: Эсмедиа, 2016. 294 с.)

COMPARATIVE ANALYSIS OF TATAR AND KOREAN MYTHS

Takhtarova Svetlana Salavatovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Ko Young Cheol, Ph. D. in Pedagogy, Professor

Khuzina Alina P'shatovna

Kazan (Volga region) Federal University

alfia@mail.ru; komgus@mail.ru; Marmiladka27@mail.ru

The article aims to investigate and compare Tatar and Korean myths, to identify their common and peculiar features. The authors examine cosmogonic conceptions, conceptions of deities, and mythological conceptions on human relations with mythic creatures-animals. The paper focuses on the following criteria: the period of creation, scene, heroes, basic idea, moral, story-line, myths associated with the subject. Relying on the research findings the authors conclude that ancient Tatar and ancient Korean mythologies are similar in many ways and have common themes.

Key words and phrases: myth; legends; Tatar myths; Korean myths; Samguk Sagi; Samguk Yusa; world of gods; fantastic world.

УДК 41.52=30

В статье на основе сопоставительного анализа рассматриваются сочетательные свойства немецких предлогов и карачаево-балкарских послелогов. Отмечается, что предлогам и послелогам в качестве служебных единиц – слов свойственна своя, специфическая сочетаемость, что предлоги и послелого сами по себе, как языковые единицы, не выражают время, пространство. Автором установлено, что обобщенное значение предлогов и послелогов сводится к функции выразителя грамматических отношений между полнозначными словами, их морфологическая форма не вызывает необходимости разъяснения. Предлоги характеризуются неизменяемостью, послелого способны морфологически изменяться. Определяется, что синтаксическая дистрибуция предлогов и послелогов выражается в том, что для них имеется определенная сумма окружения в синтаксической структуре словосочетания. В синтаксическое окружение немецких предлогов и карачаево-балкарских послелогов как справа, так и слева могут входить почти все части речи.

Ключевые слова и фразы: предлоги; послелого; сопоставительный анализ; сочетательные свойства; немецкий язык; карачаево-балкарский язык.

Текеев Ханали Джанибекович, к. филол. н., доцент

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
bostanova1981@mail.ru*

СОЧЕТАТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ПРЕДЛОГОВ В НЕМЕЦКОМ И ПОСЛЕЛОГОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье на основе сопоставительного анализа рассматриваются сочетательные свойства немецких предлогов и карачаево-балкарских послелогов.

Если исходить из понимания валентности в широком смысле, т.е. рассматривать эту категорию как «сочетательную способность разных частей речи или разных других элементов языка» [3, с. 26], то в таком случае необходимо признать, что и предлогам, и послелогам в качестве слов, относящихся к разряду служебных частей речи в исследуемых языках, свойственна своя, специфическая сочетаемость.

Широкое понимание валентности в отечественном языкознании, отнесение валентности к единицам разных уровней языка (к фонемам, морфемам, элементарным предложениям в составе сложных и т.п. [Там же, с. 6]) обусловлено, как известно, пониманием языка как системы, где все элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Единицы каждого уровня, будь то грамматический/морфологический или синтаксический/лексический, словообразовательный и фонетический, связываются друг с другом по своим, присущим им закономерностям.

Сочетаемость или сочетательные потенции единиц того или иного уровня, подчиняясь структурно-семантическим закономерностям данного уровня, обуславливают взаимосвязь и взаимозависимость единиц этого уровня.

Предлоги как служебные слова относятся к грамматическому уровню языка.

«Принадлежность слова к определенному лексико-грамматическому разряду, или, иначе, его (слова) значение и смысловая структура, определяет возможность сочетания данного слова в речевом потоке. Это свойство слова сочетаться с другими словами в контексте речи можно назвать синтаксической валентностью или сочетаемостью данного слова» [2, с. 63].

Как уже отмечалось выше, предлоги сами по себе, как языковые единицы, не могут выражать время, пространство, каузальность, модальность, как, скажем, такие языковые единицы, как «*morgen*» – «завтра», «*abends*» – «вечером», «*hier*» – «здесь», «*dort*» – «там» и т.д. Лишь соотносясь с именами с определенной семантикой, предлоги образуют предложные конструкции и в этих формах содействуют выражению вышеуказанных значений. Так, в сочетании с существительным, означающим время («*der Abend*» – «вечер», «*der Morgen*» – «утро» и т.д.), предлог *an* выражает временные отношения: «*am Abend*» – «вечером», «*am Morgen*» – «утром». В сочетании же с существительным, обозначающим конкретные предметы, имеющие определенные плоскости, предлог *an* выражает локальность: «*an der Wand*» – «на стене», «*am Tisch*» – «за столом» и т.д. Там же, где предлог выступает как средство связи двух слов, без внесения какого-либо абстрактно-обобщенного лексико-грамматического значения, он реализует свою основную грамматическую функцию – функцию связи двух языковых единиц-слов на синтаксическом уровне. Эту функцию предлога можно соотнести с функциями падежей, которые, подобно предлогам, выражают лишь грамматические отношения между предметами, явлениями реальной действительности, отраженные в языке.

Лексико-грамматическое значение предлога и послелога обуславливает их обязательную сочетаемость как общую грамматическую закономерность этих слов; «...обязательная сочетаемость как грамматическое явление фигурирует там, где необходимость восполнения данного слова другим словом для завершения конструкции диктуется общими грамматическими свойствами данного слова, его принадлежностью к определенному разряду или его постановкой в определенной форме» [1, с. 112]. В этом определении обязательная сочетаемость относится к слову, которое должно восполняться другим словом для полного завершения всей конструкции. Однако, как нам представляется, данное высказывание можно полностью отнести и к слову восполняющему, ибо восполнение слов, нацеленное на завершение конструкции, носит двусторонний характер, выражая взаимосвязь и взаимообусловленность соединяющихся элементов языка как элементов определенной системы. Рассмотрим следующие примеры:

der Lehrer erzählt – «устаз айтады» – «учитель рассказывает»

seine Reise – «аны барьюун» – «его поездка»

der Kaukasus – «Кавказ»

Der Lehrer erzählt von seiner Reise in den Kaukasus.

Устаз кесини Кавказгъа барьюуну юсюнден хапар айтады. / Учитель рассказывает о своей поездке на Кавказ. Полная завершенность немецкого предложения обусловлена, как мы видим, необходимостью восполнения глагола «*erzählt*» – «рассказывать» предлогом *von* с существительным в дательном падеже. Последующее восполнение этого существительного реализуется при помощи предлога «*in*» – «в», «на», показателя направленности совершаемого путешествия, который, в свою очередь, конкретизируется существительным «*der Kaukasus*» – «Кавказа» в винительном падеже. Полная завершенность вышеприведенных конструкций реализуется восполнением трех автосемантических единиц при помощи синсемантических функциональных слов «*von*» – «о» и «*in*» – «на». Но содействие этих слов в деле восполнения трех полнозначных единиц обусловлено восполняемостью их самих, с одной стороны, глаголом, а с другой стороны – существительными.

Полная завершенность карачаево-балкарского предложения реализуется грамматическим изменением существительного «Кавказ», принимающего аффикс дательного-направительного падежа (*гъа* = *in*), восполнением слова «барьюу» «*Reise*» – «поездка» послеложно-именным словом «юсюнден» (*von*), которое, в свою очередь, восполняется глаголом «айтады» – «*erzählt*» – «рассказывает», управляющим этим послеложно-именным словом.

Если подойти к предлогам и послелогам с точки зрения их функционирования в языке, т.е. их обобщенного лексического значения, сочетательной потенции и морфологической формы (по критериям, обязательным при определении принадлежности слов к той или иной части речи) [4, S. 41-53], то можно прийти к выводу, что обобщенное значение предлогов и послелогов сводится к функции выразителя грамматических отношений между полнозначными словами; их морфологическая форма не вызывает необходимости

повторного разъяснения. Предлоги характеризуются неизменяемостью, что же касается послелогов, то они способны морфологически изменяться.

Наиболее интересен вопрос о синтаксической сочетательной потенции предлогов и послелогов, т.е. о возможностях их синтаксического употребления, их синтаксической дистрибуции. Возможности синтаксического употребления обусловлены синтаксической функцией исследуемых единиц, связывающих полнозначные слова в предложении. Эта функция предлогов и послелогов связана с их обобщенным грамматическим значением. А синтаксическая дистрибуция предлогов и послелогов выражается в том, что для них, как и для других слов в языке, имеется определенная сумма окружений в синтаксической структуре словосочетания.

В синтаксическом окружении немецких предлогов как справа, так и слева могут входить, можно сказать, все части речи:

существительное справа и слева: *«das Buch auf dem Tisch»* – «книга на столе»;

глаголы слева: *«warten auf...»* – «ждать кого-л..., что-либо...»;

«träumen von...» – «мечтать о чём-либо...»;

прилагательные слева: *«reich an...»* / «богатый чем-либо...»;

«arm an...» – «бедный в чем-либо...»;

наречия справа: *«bis morgen»* – «до завтра»;

«ab heute» – «с сегодняшнего дня»;

числительные справа: *«nach drei»* – «после трёх», *«bis zwei»* – «до двух»;

местоимения справа: *«von mir»* – «от меня», *«unter uns»* – «среди нас».

В карачаево-балкарском языке в окружение послелогов входят те же части речи, которые характеризуют окружение предлогов в немецком языке. Однако различия выступают главным образом в позиции послелога по отношению к другим словам.

Существительные справа и слева: *«шахаргъа дери»* – «до города»; *«Тебердиден ары джол»* – «дорога дальше Теберды»;

глаголы справа: *«джол бла кеддим»* – «шёл по дороге»: *«тау таба тебретим»* – «направился в сторону гор»; числительные слева: *«ючге дери санау»* – «считать до трёх»; прилагательные справа: *«мал бла байды»* – «богат скотом»; наречия слева: *«эндиге дери, къайда окъугъанса?»* – «До сих пор где учился?»;

местоимения слева: *«бизден сора»* – «после нас»; *«сени ючюн»* – «ради тебя»; *«ала амалтын»* – «из-за них».

Таким образом, позиционные различия выступают в сфере глагола (в немецком – позиция слева, в карачаево-балкарском – справа), прилагательного (в немецком – слева, в карачаево-балкарском – справа), наречия (в немецком – справа, в карачаево-балкарском – слева), числительного (в немецком – справа, в карачаево-балкарском – слева), местоимения (в немецком – справа, в карачаево-балкарском – слева). Эти различия обусловлены типологическими особенностями порядка следования слов в синтаксической структуре языков.

В окружении немецкого предлога глагол стоит, как правило, перед управляемым предлогом, т.е. предлог занимает постпозицию: *«warten auf + Akk., träumen von + D»* – «ждать кого-либо, чего-либо, мечтать о чём-либо». Порядок их следования изменяется, как известно, в придаточном предложении, где предлог занимает препозицию.

В карачаево-балкарском языке послелог в аналогичных конструкциях занимает препозицию: *«джолу учулугъну юсюнден мурат этеди»* – «мечтает о поездке». В этом окружении глагол соответственно закономерностям синтаксиса тюркских языков занимает последнее место, а послелог по отношению к нему характеризуется препозицией, ср.: *«аны тюзлюгю ючюн сёз береме»* – «я ручаюсь за него».

Прилагательное, управляя предлогом, занимает препозицию: *«reich an»* – «богатый чем-либо», а карачаево-балкарское прилагательное в аналогичном случае занимает постпозицию: *«... бла байды»* – «... богата».

Diese Gegend ist reich an Bodenschätzen. – «Бу джер магъаданла бла байды». / «Эта местность богата полезными ископаемыми».

В немецком языке прилагательное в предложении выполняет функцию предикатива при наличии связки *«ist»*.

В карачаево-балкарском языке прилагательное в аналогичном случае принимает аффикс сказуемости и выступает как предикат предложения и, следовательно, стоит в конце предложения, ср.: *«Къыралыбыз нефт бла байды»*. / «Наша страна богата нефтью». Во всех остальных случаях предлоги в немецком языке занимают препозицию: *«nach oben»* – «наверх», *«bis zwei»* – «до двух», *«unter uns»* – «среди нас», а в карачаево-балкарском – постпозицию: *«аны амалтын; онгъа дери»* – «из-за него; до десяти». О. И. Москальская совершенно справедливо рассматривает названные критерии выделения частей речи в языке «не как отдельные признаки слова, а как компоненты одной обобщающей характеристики, из которой порождается функционирование этого слова в речи» [Ibidem, S. 46].

Краткий вывод

Синтаксические вариативность и подвижность немецкого предлога и, наоборот, стабильность карачаево-балкарского послелога свидетельствуют об общих более широких свойствах лабильности механизма немецкого языка и большей устойчивости карачаево-балкарского языка.

Данное положение находит свое подтверждение и в другом плане, т.е. в своеобразных валентных признаках и падежной сочетаемости предлогов и послелогов. Предлогам и послелогам свойственна своя специфическая сочетаемость.

Немецкие предлоги могут быть как однопадежными /например: *mid, nach, aus* и т.д./, так и двухпадежными /например: *aus, in* и т.д./.

Карачаево-Балкарские послелоги имеют только однопадежную связь.

Являясь служебными единицами и выражая различные функции релятивности, предлоги и послелоги не могут выступать автономно самостоятельными членами предложения. Синтаксическая функция их заключается в том, что для них, как и для других слов в языке имеется определенная сумма окружения в синтаксической структуре словосочетания.

В синтаксисе в окружение предлогов и послелогов как справа, так и слева могут входить все части речи.

Как предлоги, так и послелоги в основном своем назначении идентичны: они выражают аналогичные или близкие грамматические отношения в неразрывном единстве с категориями имени существительного, нарицательными в обоих языках, так и глагола.

Список источников

1. Адмони В. П. Завершенность конструкции как явление синтаксической формы // Вопросы языкознания. 1958. № 1. С. 111-116.
2. Кацнельсон С. Д. Историко-грамматические исследования. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 384 с.
3. Степанова М. Д. Теория валентности и валентный анализ (на материале современного немецкого языка). М.: Изд-во МНПНИИЯ им. М. Горького, 1973. 110 с.
4. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. M.: Verlag «Hochschule», 1971. 384 S.

THE COMBINATIVE PROPERTIES OF PREPOSITIONS IN THE GERMAN AND POSTPOSITIONS IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGES (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN AND THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGES)

Tekeev Khanapi Dzhanibekovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliiev, Karachayevsk
bostanova1981@mail.ru

In the article on the basis of the comparative analysis the combinative properties of German prepositions and Karachay-Balkar postpositions are considered. It is noted that prepositions and postpositions as function units – words are characterized by their own, specific compatibility, that prepositions and postpositions themselves as linguistic units do not express time and space. The author has ascertained that the generalized meaning of prepositions and postpositions is reduced to the function of expressing grammatical relations between content words; their morphological form does not need to be explained. Prepositions are characterized by invariability, postpositions can change morphologically. It is determined that the syntactic distribution of prepositions and postpositions is expressed in the fact that for them there is a certain amount of surroundings in the syntactic structure of the word combination. In the syntactic surroundings of German pretexts and Karachay-Balkar postpositions almost all parts of speech can be both on the right and on the left.

Key words and phrases: prepositions; postpositions; comparative analysis; combinative properties; the German language; the Karachay-Balkar language.

УДК 81'276.6

Статья посвящена вопросам разработки классификации ветеринарной терминологии в учебных целях. Рассматриваются группы терминов, относящихся к общенаучной, базовой и собственно ветеринарной терминологии. Отмечается, что система англоязычных ветеринарных терминов основывается на терминах медицины и биологии, обладает собственными терминами, в большинстве случаев представленными эпонимами. Приводятся результаты сбора и инвентаризации лексических единиц в рамках предметного поля «Ветеринария».

Ключевые слова и фразы: терминология; ветеринария; общенаучные термины; базовые термины; собственные термины; эпонимы.

Тимкина Юлия Юрьевна, к. пед. н.

Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. Н. Прянишникова
timkinaj@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕТЕРИНАРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Обязательным компонентом подготовки студентов высшей школы по направлению «Ветеринария» является владение профессионально ориентированным иностранным языком, значительная часть которого представлена терминологическими единицами. Овладение терминологической системой в области ветеринарии на английском языке обеспечивает правильность понимания смысла научной специализированной устной и письменной речи и, как следствие, адекватную межкультурную коммуникацию специалистов в сфере их профессиональных интересов [4].